

В то время как Наруто и Третий Хокаге балансировали на грани панической атаки, шиноби клана Узумаки с упорством, достойным лучшего дела, собирали сведения о мальчике, которого, по слухам, ждала судьба стать новым Главой их клана. Не просто регентом, а настоящим Главой, прямым потомком того самого, кто стоял плечом к плечу с Хаширамой Сендзю, Первым Хокаге, и был мужем самой Леди Мито. Сняв запрет на передвижение несовершеннолетних, Кейсуке отправил целый взвод восходящих звезд клана Узумаки в Коноху, чтобы провести расследование. Во главе с Рэйденом, которого Кейсуке, несмотря на его склонность к агрессии, считал самым спокойным из всех, команда прорвалась через сенсорные заслоны Деревни Скрытого Листа, как будто это была детская забава. Для Маки и Эйджи, двух специалистов по запечатывающей технике, это и было забавой: они проделали брешь в защите за рекордно короткий срок. Помогло то, что большая часть защит Конохи имела ту же базовую схему, что и в Деревне Скрытых Водоворотов. Наличие одинаковых чертежей означало, что проложить путь назад было просто. После этого оставалось только прятаться на виду, в чем клан давно преуспел, благодаря годам, проведенным в бегах от сильных врагов. Дайсуке, Такеши "Третий Дракон", Юки, Амайя, Нобуко и Морики переоделись в гражданскую одежду и держались в тени, стараясь быть незаметными. Тем временем Рэйденом и Акеми исследовали место жительства мальчика, адрес которого любезно предоставила Хикари. Эйджи и Маки, в свою очередь, с помощью своих техник запечатывания свели сигнатуры чакры команды к минимуму. Для любого наблюдателя они были просто еще одной группой путешественников. — Ну и помойка, — бесстрастно бросил Рэйденом, оглядывая квартиру, где жил парень. Он бездумно пнул пустой контейнер из-под лапши быстрого приготовления, валявшийся на полу. — Мы уверены, что этот парень настоящий? — Эйджи и Маки, похоже, так думают, — ответила Акеми, тщательно осматривая ящики мальчика, плотно застегивая перчатки, чтобы не оставить следов. — И если Кейсуке-хоро им верит, то и я тоже. — Этот чудаков всегда слишком быстро доверяет, — проворчал Рэйденом, роясь в холодильнике мальчика. Он взял пакет молока, понюхал его и с отвращением усмехнулся. — Просроченное. Судя по запаху, уже давно. — Он поставил пакет обратно. — Серьезно, как этот парень еще не умер от пищевого отравления? — Когда долго живешь на улице, приспособливаешься к суровым условиям, я полагаю, — ответила Акеми из спальни мальчика. — Не похоже, что у него есть какие-то памятки о семье или родственниках. — Неудивительно, учитывая, где он живет, — заметил Рэйденом. — Ни один родитель, достойный своей соли, не позволил бы своему ребенку жить в этой дыре, если бы имел на это право. И уж тем более не стал бы есть едва съедобный яд. — Он окинул взглядом стопку грязной посуды в раковине. — Не могу сказать ничего хорошего и о его гигиене. — Думаю, Хикари-тян права, — сказала Акеми, выходя в крошечную гостиную. — Этот мальчик, судя по всему, сирота и выживает исключительно за свой счет. — Она заключила: — Здесь нет ни капли сыновней заботы, и не похоже, чтобы кто-то взял в руки щетку, чтобы навести порядок. Рэйденом щелкнул языком. — Я бы разозлился на то, что этот парень может быть нашим боссом, но это просто удручает, — прокомментировал он. — Даже мебель здесь разбита в хлам. Заставляет задуматься, через какой ад ему пришлось пройти. — Хм... — Акеми хмыкнула в знак согласия и посмотрела на единственное окно в квартире — то, что находилось в комнате мальчика. — Эйджи-кун, есть что сообщить? — спросила она. За окном, стоя на карнизе, рыжеволосый неразговорчивый кланник Узумаки утвердительно хрюкнул. — Дайсуке говорит, что мальчик уже возвращается, — коротко доложил он. — У нас есть пять минут, чтобы эвакуировать помещение. Рэйденом снова прищелкнул языком. — Тч... Что делает этот здоровяк? Он должен был сдерживать это отродье еще пятнадцать минут! — Дайсуке делает все, что может, Рэйденом-кун, — укорила Акеми своего коллегу, прежде чем оглядеться по сторонам. — В любом случае, не думаю, что сейчас мы соберем больше информации. Лучше уйти сейчас. Рэйденом лишь хмыкнул в знак согласия, и с шумом дуновения ветерка эти двое ушли. — Все хуже, чем мы думали, — сообщила Нобуко группе, когда они собрались в, казалось, действительно диком лесу. Пока что их ловушки Фуин успели убить дюжину смертоносных змей, пять массивных слизней и, кажется, гигантского

земляного червя. Достаточно сказать, что даже Маки и Эйдзи были удивлены тем, что их ловушки получили такую нагрузку. — Этот мальчик не просто осиротел, его намеренно избегают, — серьезно продолжила Нобуко. — Я могу вспомнить как минимум пятнадцать случаев, когда ему отказывали в каком-нибудь магазине или ларьке по самым глупым причинам. — Я могу поручиться за этот отчет, — взвесила Морико. — Кажется, ему не особенно рады везде, куда бы он ни пошел, за исключением двух мест: особняка Хокаге и этого маленького ларька с ramen рядом с главной улицей. — "Ичираку Рамен", — уточнил Дайсуке. — Неплохо, хотя их еда не настолько сбалансирована, чтобы сохранить здоровье настоящего мужчины. — Говори за себя, — хмыкнул Такеши. — Это очень вкусная штука. Как раз в тот момент, когда Дайсуке собирался огрызнуться, Рэйдэн в качестве предупреждения выпустил искру электричества между указательным и средним пальцами. — Хватит, — отчитал он их взглядом, не терпящим возражений. — Что еще? — Похоже, он живет на очень скудной диете, состоящей в основном из дешевых продуктов, — ответила Акеми, снабжая команду информацией, которую они с Рэйдэном получили в квартире. — Если это все, чем он питался последние несколько лет, то я не удивлюсь, если он страдает от серьезных проблем с ростом, а также нарушенного метаболизма. — Он достаточно короткий, это точно, — заметил Юки со своего места на ветке дерева. Необъяснимым образом его штаны, похоже, отсутствовали, хотя он, казалось, совершенно не обращал внимания на этот факт. — Он самый низкий в своем классе. — Юки... где твои штаны? — спросила вспотевшая Нобуко. — "МАТЬ ТВО...!" — Что тоже было совсем некрасиво, — надувшись, сказала Амайя, вспоминая свои наблюдения за всю неделю, не обращая внимания на акт исчезновения одежды Юки и его последующий психоз. — Большинство детей, похоже, довольствуются тем, что либо игнорируют его, либо задирают. — Вспоминала она. — Девочки ещё хуже, — проворчала Амайя, — большинство из них просто презирает его при любой возможности. — Ну, за исключением одной, — вклинился Юки, поправляя сползшие штаны. — Но тогда я не уверен, что о ней можно сказать. — Скорее всего, она от него прячется, — фыркнула Амайя, пренебрежительно махнув рукой. — Ты же видел её, она не могла вымолвить и двух слов рядом с ним, и каждый раз, когда он смотрел на неё, она краснела и убегала! — Она могла влюбиться, — бросил кто-то. — Его личная жизнь в стороне, — резко перебил Рэйдэн, раздраженный отвлечением от главной темы. — Какой вывод мы можем сделать о мальчике? Он Узумаки или нет? На мгновение в группе повисла тишина. Все знали, как много зависит от ответа. Кейсуке ясно дал понять, что их выводы напрямую повлияют на его решение о сближении с Конохой. — Я могу говорить только о том, что мы с Эйдзи-куном нашли, — робко начал Маки, поднимая руку и нервно улыбаясь. Рэйдэн всегда внушал ей страх. — Но наши печати были чёткими: в нём есть кровь Узумаки. — И не кровь дальних родственников, — подхватила Эйдзи, кивая в знак согласия с Маки. — Он настоящий потомок клана Узумаки первой степени родства. Эйдзи взглянул на Рэйдэна, ожидая одобрения или отрицания, но тот, казалось, был погружен в свои мысли. Лицо его оставалось непроницаемым. — Он крут, — признала Нобуко. — Не многие могут выдержать столько намеренного остракизма, не сорвавшись, а этот парень ведет себя так, будто ему наплевать на всё. — Он жаждет внимания, конечно, — добавила Морико, — но, по крайней мере, он конструктивен в этом. — Согласна, — взвешенно подтвердила Морико, поправляя очки. — Кроме того, у меня такое чувство, что он важен для кого-то важного, хотя и не настолько, чтобы его благодетель открыто говорил о своей поддержке. — Объясни, — потребовал Рэйдэн. — Он питается дешевыми продуктами и живет в собственной квартире, да? — Морико обратилась к Акеми, которая кивнула в знак подтверждения. — Тогда откуда у него деньги на их покупку? Морико задала вопрос, который не приходил никому в голову. — Хорошая мысль, — согласился Рэйдэн, вызвав румянец у младшей девушки. — Значит, кто-то оплачивает счета этого отродья. Он крепкий, — Рэйдэн кивнул Нобуко, — и он выживший, способный есть почти ядовитую пищу. К сожалению, кроме запечатывающей техники Эйдзи и Маки, это ни хрена не говорит нам о том, один он из нас или нет. — Язык! — проворчала Акеми, легонько шлепнув Рэйдэна по плечу, которое тот, естественно, проигнорировал. — За исключением его имени, —

заметил Такеши, скрестив руки и пристально глядя на своих соклановцев. — Куда бы я ни пошёл, о мальчике говорят одно и то же: называют его отродьем Узумаки. — Любой может взять фамилию как свою собственную, особенно сирота, — возразил Рэйдэн. — И мы с Акеми не нашли никаких следов семейных вещей в его доме. Даже если он сирота, должно было быть что-то, подтверждающее, откуда он родом, особенно если он в состоянии оплачивать аренду квартиры! — В любом случае, это достаточно хорошая зацепка, не так ли? — парировал Такеши. — У нас есть имя: Узумаки Наруто. У нас есть Маки и фанбойские техники, подтверждающие эту личность, — он добавил, вызвав хмурый взгляд Эйдзи. — Я предлагаю вернуться к старику и рассказать ему, что у нас есть. Большого мы вряд ли добьемся. Рэйдэн наблюдал, как члены команды обмениваются взглядами, и медленно кивнул на предложение, прежде чем сделать это сам. — Согласен, — подтвердил он. — Эйдзи, Маки, разберитесь с сенсорными щитами. Выходим через десять. — Хай! — хором ответили они.

<http://tl.rulate.ru/book/105221/3707775>